

Союзу Советских Социалистических Республик исполнилось полвека. Славный юбилей советские люди встретили героическими трудовыми свершениями, успешным выполнением заданий второго года пятилетки. Радостно сознавать, что к своим великим достижениям народы Советской державы шли и идут в едином строю. Нерушимо их братство, и нет ему границ.

Оно ковалось давно — наше великое братство. В классовых битвах с самодержавием, в бушующем пламени Октября, в жарких сражениях гражданской и Великой Отечественной войн, на стройках пятилеток — всегда мы, люди разных национальностей, шли за ленинской партией плечом к плечу и всегда с гордостью называли себя советским народом.

Уважаемая редакция! Я хочу рассказать о том, как ковалось наше братство на примере коллектива карбидного цеха Кирово-Ваканского химического комбината в годы Великой Отечественной войны — на одном из многих миллионов примеров. Тогда я тоже был карбидчиком, потом окончил Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева. Сейчас — доктор технических наук, руковожу лабораторией научно-исследовательского института. Никогда не забудутся те полные лишения и героизма дни.

На двух фронтах решалась судьба нашей Отчизны — боевом и трудовом. С первых же военных недель на Кирово-Ваканском химкомбинате сложилось очень напряженное положение с кадрами. Ушла на фронт большая часть квалифицированных рабочих, а предприятие с непрерывным производственным процессом

КОГДА ГРЕМЕЛА КАНОНАДА

Из летописи военных лет

должно было работать день и ночь, не останавливаясь. В этот тяжелый период с особой силой проявилась организаторская и политическая работа партийной организации комбината. Коммунисты не только вдохновляли людей на порой непосильный труд, но и сами становились на наиболее сложные и опасные участки. На производство пришли женщины и молодежь, чтобы работать за своих мужей, отцов и братьев, ушедших на фронт. Только что окончившие вуз девушки-инженеры сразу становились командирами производства, в том числе и на карбидном производстве, хотя раньше считалось, что это дело не для женщин.

Вспомним же с благодарностью сегодня имена тех, кто в тяжелые годы войны стоял рядом с нами у огнедышащих печей. Это — Сатик Асланян, Надежда Носова, Армик Авакян, Айкануш Амадуни, Маня Бабаян, Марта Шекоян, Эмма Чахмахсазян, Клавдия Ширинская, Арпик Пахлеванян, Мария Хороборова, Рипсик Восканян, Анна Восканян, Вера Колосова, Люся Геворкян и многие другие.

Особо хочется отметить Ирину Николаевну Кулюкину. Дочь кирово-ваканского врача, она только что окончила Ереванский политехнический институт и изъявила желание работать начальником смены карбидного цеха — самого тяжелого, ответственного и опасного участка на комбинате. Карбидчики вначале отне-

слись к ней недоверчиво: мол, «мамина дочка» — и наш начальник. Но очень скоро все убедились в ее силе, умении руководить и уверенно вести технологию карбидного производства.

Много трудностей пришлось преодолеть кирово-ваканским химикам. Поступление основного сырья для производства карбида кальция — антрацита, кокса, а также металла, электродов и многих материалов прекратилось ввиду оккупации гитлеровцами Донбасса и западных областей РСФСР. А карбид, как никогда, был нужен фронту и тылу.

Вот и встала перед нами задача: как организовать производство карбида кальция без основного сырья — кокса или антрацита? Такая постановка вопроса раньше не могла возникнуть даже в мыслях у специалистов. А теперь война требовала сделать то, что раньше было невозможно. Причем, проблему требовалось решить быстро.

Невероятным казалось предложение директора комбината С. А. Мелкумяна и инженера А. Г. Хажакяна о применении тквибульского угля взамен кокса и антрацита для производства карбида кальция. Ведь надо было ломать научные истины, заложенные в технологическом регламенте производства. Никакую теорию нельзя было подвести под эту дерзкую идею.

Все же, благодаря самоотверженному труду инженерно-технических работников, рабочих, удалось получить карбид

кальция на основе тквибульского угля. До этого в мировой практике не было примера, чтобы в условиях крупного промышленного производства в качестве сырья применяли низкосортный уголь. Конечно, карбид кальция был не того качества, что из антрацита, но он вполне решал проблему дня.

Но дело заключалось не только в качестве карбида и повышенном расходе электроэнергии. Главные трудности были в установлении режима работы карбидной печи, подчинении ее мощной электрической дуги к необычному технологическому топливу.

Прошло много лет. Но до сих пор перед моими глазами стоит образ жизнерадостной, голубоглазой девушки-комсомолки Марии Теляковой, аппаратчицы карбидных печей. Ей было 18 лет. Она работала на самом опасном участке — подавала шихту на карбидные печи. В результате несчастного случая — взрыва — Мария Телякова погибла. Вправе ли мы забывать героев трудового фронта Отечественной войны? Нет, не вправе. Хотелось бы, чтобы у входа в карбидный цех Кирово-Ваканского химкомбината была установлена мраморная доска с надписью: «Здесь в 1942 г. во имя победы над фашизмом героически погибла карбидчица Мария Телякова».

Но жертвы и страдания не были напрасными. Карбид химкомбината шел на фронт, на заводы и стройки. В великую бит-

ву с врагом влилась отвага и труд наших карбидчиков. Так шли дни, один тяжелее другого.

Осенью 1942 года комбинат получил правительственную телеграмму из Москвы с указанием отправить в Сталинград для нужд фронта эшелон карбида. Это ответственное задание героически выполнили карбидчики-кирово-ваканцы. Вскоре эшелон с карбидом отправился в сражающийся Сталинград. На Кирово-ваканской железнодорожной станции перед отправкой эшелона состоялся митинг. Бесценный груз сопровождал отважный труженик комбината техник Ступяков. Работники комбината принесли ему на дорогу кто шерстяные чулки, кто носки с махоркой.

Хочется упомянуть добрым словом имена тех, кто в грозные годы войны был душой коллектива. Это — директор комбината Сурен Мелкумян, главный инженер Борис Лебедев, главный энергетик Агаси Эфенджян, главный механик Серго Карагезян, инженеры Николай Кананов, Константин Ройнашвили, Алексей Афоненко, Анатолий Гаевский, Арутюн Пузян и многие другие.

Прошли десятилетия. Отцов — основателей карбидной индустрии республики — у печей сменили сыновья, сыновей — сменяют внуки. Живой огонь труда карбидчиков разгорается все ярче. Имена тех, кто шел трудным, тернистым, порой неизведанным путем, не забыты.

Новое поколение рабочих, инженеров, техников должно знать героики тяжелых лет родной страны. Они должны знать все это для того, чтобы всегда горел в коллективе огонь творчества и славного труда.

П. КАЗАРЯН,
доктор технических наук.